

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Вопросы истории,
международных отношений
и
документоведения

Выпуск 7

Сборник материалов
Российской молодежной
научной конференции

Издательство Томского университета

2011

праздниках можно увидеть не только представителей кавказской молодёжи, но и русских. Именно этот факт и говорит о том, что цели и задачи, поставленные «Детями Гор» и прописанные в их уставе, успешно реализуются, способствуя преодолению негативных этнических стереотипов и формированию толерантности в обществе. Для стабильного существования, для дальнейшего развития здорового общества необходимо вырабатывать терпимое поведение, взаимоуважение всех национальностей и толерантность. Ведь как справедливо заметил политолог М. Савва: «Необходима пропаганда идей терпимости, мира, многокультурности. Толерантность в обществе можно формировать лишь так – долго, кропотливо, настойчиво» [4]. Такое же по сути мнение высказывают и многие члены организации «Дети Гор» Томск, которые приняли участие в социологическом исследовании (фокусированное интервью в группе).

Все участники фокус-группы подчёркивают, что Томск спокойный, доброжелательный, культурный, вежливый, толерантный город. Наверное, поэтому и стало возможным появление такой молодёжной организации именно в Томске. В то же время, несмотря на вышеперечисленные плюсы Томска, члены организации не хотят в нём прожить всю свою жизнь, не хотят воспитывать здесь своих детей, не видят здесь будущее всей своей семьи, называя достаточно специфическую причину – холодный климат. Но, на самом деле, здесь кроется совершенно другая причина – желание вернуться на свою этническую родину, где можно будет воспитать своих детей в соответствии с национальными традициями, где они смогут прочувствовать все ценности, окунуться в дух культуры своего народа, чего нельзя полностью добиться, живя в Томске. Ведь среди кавказцев, живущих в Томске, традиции начинают постепенно забываться, хотя все участники фокус-группы заявили, что они стараются поддерживать все традиции, с резкой критикой обрушиваясь на тех, кто традициям не следует. Казалось бы, что такое единогласие, единодушие среди членов «Детей Гор» невозможно нарушить, на все вопросы у большинства одно и то же мнение, но это касается только вопросов о толерантности, традициях, отношении к Томску, к Родине. Когда же поднимается тема о вероисповедании, тут уже начинаются разногласия и споры, ведь организация «Дети Гор» объединяет молодых людей разной веры. Но, несмотря на все несогласия и расхождения, касающиеся религии, они всё равно вместе реализуют очень важные для общества цели и задачи, направленные на сплочение и объединение людей разных национальностей.

В наше время, когда лидеры ведущих европейских стран заявляют о крахе политики мультикультурализма, когда обостряется национальный вопрос на всей территории России, очень важно, чтобы такая организация как «Дети Гор» развивалась, открывала свои отделения в других регионах нашей необъятной страны, и претворяла свои цели, задачи в жизнь, снимая межнациональную напряжённость в обществе, ставя идею о толерантности на первое место. Как заметил Дмитрий Анатольевич Медведев в своём выступлении 11 февраля 2011 г.: «Толерантности не бывает много, её бывает мало».

Литература

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deti-gor.com/site/about/history>, свободный.
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://deti-gor.com/site/about/person>, свободный.
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/society/20101213/308153395.htm>, свободный.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://opengaz.ru/issues/39-429/zachem_kulakami_mashut.html, свободный.

И.С. Криванкова

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ТРАГЕДИЯХ И ПОБЕДАХ В НАЦИОНАЛЬНОМ КАЛЕНДАРЕ СОВРЕМЕННОГО ИЗРАИЛЯ

Рассматривается формирование мест памяти через создание памятных дат и ритуалов на примере Дня памяти катастрофы и героизма и Дня независимости Израиля.

Ключевые слова: *День Памяти Катастрофы и героизма, Катастрофа, Израиль, культурная память.*

Праздники и памятные даты являются неотъемлемой частью религиозной и светской традиции любой культуры. Особенно значимы они для еврейской традиции, где история является неотъемлемой частью жизни.

Современное государство Израиль имеет «свои дополнительные» праздники и памятные даты, не являющиеся «чисто» религиозными. К ним относятся «День Катастрофы» и «День независимости». День Катастрофы – посвящён памяти о трагедии евреев во Второй мировой войне (1939–1945), когда в результате геноцида погибли около 6 млн евреев. День независимости – праздник, посвящённый образованию современного государства Израиль (1948).

Сегодня мы знаем, что Катастрофа (Холокост, Шоа) является знаковым событием для национального самосознания еврейского народа. Считается, что Катастрофа (Шоа) – это «холокост», то есть жертвоприношение, за которое евреи получили право на создание собственного государства для развития и охраны своего исторического самосознания на святой земле, обещанной Богом. Более того, считается, что

«только память» о погибших 6 млн евреев не дает государству Израиль пасть под натиском религиозных и национальных разногласий.

Но так было не всегда. Изначально, в конце 1940-х–50-е гг., Катастрофа не принималась обществом: о ней мало кто писал, ее практически не изучали. И лишь к началу 1960-х гг. эта ситуация стала меняться. Большое влияние на изменение отношения к Катастрофе оказал процесс Эйхмана (1961 г.). Однако уже ко времени учреждения Дня Памяти Катастрофы было сформировано определенное мнение относительно связи Катастрофы с созданием государства Израиль.

В начале 1950-х гг. практически сразу же после создания государства, израильский парламент (кнессет) принял закон о Дне Памяти Катастрофы (1951 г.) и о создании мемориала погибшим («Яд ва-Шем») (1953 г.). Однако ситуация с назначением Дня памяти сложилась непростая: необходимо было выбрать день, разработать определенный ритуал. Кроме того, отмечать этот день стало обязательно не сразу, и в общественную жизнь государства Израиль он вошел лишь в 1959 г. [1. С. 203].

День памяти Катастрофы на самом деле носит название – День памяти Катастрофы и героизма. Официальные формулировки: мы чтим память «Катастрофы и восстаний в гетто», память «Катастрофы и героизма», память «жертв и героев» – показывают, что подход к Катастрофе двойствен: этот день чтит память не столько жертв Катастрофы, сколько тех, кто оказал сопротивление [1. С. 203–204].

Подобное отношение вызвано теми трудностями, с которыми пришлось столкнуться молодому государству. С самых первых его дней – сопротивление арабской и египетской агрессии было единственным фактором его выживания. Самым значительным «Символом Катастрофы» было активное, организованное сопротивление, а затем и восстание в Варшавском гетто.

На важность мотива «сопротивления и героизма» указывает и дата, которая отмечает День Катастрофы. День – 27 нисана – был назначен кнессетом. Но были и другие предложения. Например, большинство раввинов высказывались за 10 тевета – один из малых постов в еврейском религиозном календаре. В этот день в 586 г. до н. э. началась осада Иерусалима вавилонянами, которая привела в итоге к разрушению Первого Храма.

Большее значение Катастрофе придавали те, кто высказывался за 9 ава – один из самых горестных дней в еврейском календаре. На 9 ава приходится разрушение Первого и Второго Храмов, и, таким образом, Холокост должен был занять свое место в ряду великих катастроф.

Однако многие уцелевшие в Катастрофе и другие евреи посчитали, что память о Катастрофе нуждается в особой дате. В качестве памятного дня было предложено 15 нисана, которое соответствовало 19 апреля 1943 г. – дню начала восстания в Варшавском гетто. Это хорошо согласовывалось и с названием – День катастрофы и героизма. Кроме того, эта дата показывает, насколько восстание в Варшавском гетто было важно в идеологическом плане молодому израильскому государству. Самых восставших именовали «сионистская» (мечтающая о своем государстве) или «ивритская» (способная в своем государстве возродить древнюю культуру и древний язык) молодежь, таким образом, вырывая их из галутного (изгнанного из Эрец Израэль) прошлого и перебрасывая мостик в настоящее, в котором у евреев снова было свое государство.

Однако на 15 нисана приходился первый день Песаха – самого веселого еврейского праздника. Тогда в качестве компромисса был выбран день 27 нисана. Эта дата выпадает на период восстания в Варшавском гетто, а через неделю отмечается День независимости Израиля [2. С. 493–494].

Таким образом, 27 нисана свидетельствует о сугубо особом характере Катастрофы. Связь этой даты с восстанием в Варшавском гетто указывает, что в памяти Катастрофа воспринималась изначально с точки зрения борьбы. Кроме того, следующий за 27 нисана – День независимости Израиля логически связывает Катастрофу и возникновение государства Израиль. Некоторые исследователи считают, что семидневный период, разделяющий эти две даты, аналогичен традиционной в еврейской культуре неделе траура. Таким образом, считает Я. Зерубавель, он указывает на связь Холокоста со смертью и скорбью [1. С. 210].

Однако эти семь дней указывают и на то, что День независимости Израиля также связан со скорбью. На это же указывает и сходство ритуалов – Дня памяти Катастрофы и дня перед Днем независимости Израиля – в этот день поминаются евреи, убитые в арабо-израильских войнах. В День памяти Катастрофы по всей стране в 11 часов утра звучит сирена в течение одной минуты. Все прекращают работу и застывают по стойке смирно, движение транспорта также прекращается. В день перед Днем независимости также в 11 утра все прекращают работу, и наступают две минуты молчания [2. С. 493–495].

Таким образом, через эти две памятные даты складывается картина памяти о Катастрофе и создания государства Израиль. Катастрофа представляется великой трагедией – не имеющей себе равных (особый день для Дня Памяти), но рядом с ней соседствуют другие – маленькие катастрофы – это войны, которые приходится вести Израилю, отстаивая право на свое существование. Этот порядок: день Памяти, шесть дней, день поминовения павших в арабо-израильских войнах, День независимости Израиля – напоминает другой порядок: 10 тевета (небольшие по трагичности события, которые привели к огромным трагедиям) – 9 ава, но только в обратном порядке. И, конечно же, в центре – государство Израиль, святая земля, которую необходимо защищать.

Катастрофа – это конец диаспоры, разрушение, а создание государства Израиль – начало, возрождение. Эти праздники рядом – постоянное напоминание: будем бдительны – от мира до войны – один шаг.

Литература

1. Зерубавель Я. Смерть памяти и память смерти: Масада и Холокост как исторические метафоры // История и коллективная память: сб. ст. по еврейской историографии. М., 2008.
2. Телушкин Й. Еврейский мир. М., 1997.

В.М. Матюжина

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА СУБКУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПОДХОДОВ

На основе анализа исследований социологов, этнографов, этнологов, историков, психологов составлена общая картина истории изучения субкультур на Западе и в России в XX в.

Ключевые слова: культура, субкультура, контркультура, конфликт поколений, молодежь, междисциплинарный подход.

Феномен субкультуры интересовал ученых во все времена развития общества. Еще в XIX в. молодые люди организовывали различные кружки и сообщества, собирались в клубы по интересам. К началу XX в. такого рода объединений становилось все больше. Именно тогда они и заинтересовали западных ученых. Сегодня в мире насчитывается тысячи различных субкультур. Все они имеют свою специфику и являются объектом изучения.

При исследовании данной проблемы важным является вопрос о том, как изучался феномен субкультуры на протяжении XX в. контексте междисциплинарных подходов.

Феномен субкультуры в научной среде рассматривается в тесной связи с такими понятиями, как «культура», «молодежная культура» и «контркультура». Можно сделать вывод о том, что все они очень тесно взаимосвязаны между собой. Однако ключевым феноменом остается «культура». В научном понимании культура – это определенная совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность. Именно «культура» порождает появление «контркультуры», как некое противоречие доминирующей тенденции. И лишь благодаря появлению контркультурных сообществ рождаются «субкультуры». Иными словами, для появления какой-либо особой формы культуры необходимо наличие доминирующей с общепринятой системой культуры. Термин «субкультура» получил распространение в социологии, изучающей специфику различных групп населения, и в этнографии и этнологии, исследующих быт и традиции стран и регионов, по своим обычаям отличных от европейской культуры, которая в течение нескольких столетий устанавливала нормы, считавшиеся универсальными.

Интерес к изучению субкультур впервые возникает в западной научной среде в 20-е годы XX в. Этот феномен был открыт в Англии. Однако особый исследовательский подход к субкультуре (со своей методологией включенного наблюдения) сформировался в 1920-х гг. в США. Группа социологов и криминологов в Чикаго начала собирать данные о подростковых уличных шайках и девиантных группах (профессиональных уголовниках, торговцах контрабандой и др.). В 1927 г. Ф. Трашер провел обследование более 1000 уличных шайк, а позднее В. Уайт описал ритуалы, повседневную жизнь и подвиги одной отдельной шайки [1. С. 85].

Изучение молодежи стало одной из основных задач послевоенной американской социологии, прежде всего, потому, что в этот период она становится не просто определенной возрастной, но и культурно обособленной социальной группой. Теперь молодые американцы являлись не молодой копией своих родителей, а представителями самостоятельной социальной группы со своими ценностями, установками и взглядами.

С 1960-х гг. работы видных социологов, таких как М. Мид, стали изучаться и приниматься во внимание. В частности, особо актуальной здесь стала ее теория о разделении культуры на постфигуративный, кофигуративный и префигуративный виды. Данная классификация была основана на особенностях взаимоотношения между поколениями на различных этапах развития культуры. Введя понятие конфликта поколений (generation gap), М. Мид выдвинула точку зрения о молодежи как социальном бульдозере, согласно которой молодежь перестала играть роль ученика предыдущего поколения [2. С. 85].

Поскольку изучение молодежных субкультур подразумевало не только рассмотрение молодежи как части социальной структуры, но и как носителя определенных культурных элементов, то необходимым становилось привлечение определенных культурологических теорий.

Трактовка культуры, как символической сети, К. Гирца оказала значительное влияние на формирование подходов в понимании определенных закономерностей в развитии молодежной культуры [3. С. 65–78].